

Марксистская охлократия и идея научного государства

В результате целой эпохи господства материалистического сознания (в широком смысле) и вызванной им духовно-правственной деградации и разложения, приходится восстанавливать в правах самые основные, общие и совершенно очевидные истины. Так, совершенно очевидно, что тем, кто человек стал «царем природы», занял в мире высшее доминирующее положение, он обязан исключительно своей высшей духовной природе, своему разуму, так как физически он слабее многих животных. Следовательно, материалистическое отрицание и угашение в нем этого высшего начала есть фактор величайшего регресса и снижения. Точно также очевидно, что всеми чудесами современной техники, всей грандиозной мощью развития производительных сил человечество обязано науке, знанию, т.-е. квалифицированному проявлению того же творческого духа человека, того же разума, ибо старинное кустарное производство именно тем и отличалось от современной индустрии, что оно было организовано до-научно, без посредства данных знания, разума и изобретательского гения человека.

Поэтому также совершенно ясно, что едва ли не главной и основной причиной неудач всего советского строительства является то, что оно — в согласии со своей марксистской материалистической доктриной — сводит почти к нулю значение того разума, творческого духа, значение человека, который именно и является главной жилищной силой.

Действительно, коммуно-марксистская революция, начавшись с «махаевщины», т.-е. не только с общественного отстранения и даже физического истребления людей творческого умственного труда, носителей знания, талантов, опыта, но и того, что все общество вообще было, т. ск., перевернуто вниз головой — в социальном и духовном смысле, — была попыткой реализации в огромных масштабах некоей подлинной охлократии, когда, действительно, «кто был ничем» — не только в социальном, но и в духовно-интеллектуальном смысле, тот «стал всем».

Сама идеология этой революции, марксизм — этот отвратительный последний буржуазно-материалистической культуры, в котором она достигла своего диалектического самоотрицания и конца, есть тоже ничто иное, как законченная система охлократии, — не только в социальном смысле фактической «власти черни», власти, г. о., деклассирован. подонков общества (а отнюдь не трудящихся масс), но и в духовном смысле, в смысле материалистического отрицания и угашения высшего духовного начала в человеке, начала разума и утверждения примата «материи», живота («экон. матер.») и скотской стороны в человеке.

Конечно, **на практике** марксизм, в качестве такой социальной и духовной охлократии, нигде и никогда не применялся **вполне и последовательно**, ибо это означало бы духовную смерть общества и его полное материалистическое разложение. Но все же, в той мере, в какой им руководствовались сознание и практика русской революции, он не мог не сказаться в ней величайшим фактором духовно-нравственного снижения и угашения, опошления и оскотления, ее творческих исторических стихий.

Но не только в русской революции, которая была мощным проявлением общих исторических устремлений эпохи и великой бунтарской души рус. народа и в которой марксизм явился ее злым гением, снизвившим, опоплившим и нравственно идиотизировавшим ее, — в общемировом масштабе также эта доктрина, представляющая собой всестороннюю систему охлократии, находится в разительном противоречии с великими требованиями организации нового высшего общества, требованиями ставящими, небывалых размеров и сложности, задачи перед новым человечеством.

Лишь выдвигаемая нами идея **Научного государства**, социально воплощаемого в людях **творческого организаторского труда**, вполне на уровне тех требований организации мира на основах знания, разума и социально-изобретательного гения человека, — требований, которые вытекают и из научно-демиургического, прометеевского характера нашей эпохи, и из грандиозных, планетарных устремлений и масштабов ее.

К. Лавров.